A 259/613

259
613.

ЖИТІЕ
СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

Епископа Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи Чудотворца.

Изданіе 2-е Типографіи Е. И. Фесенко.

Одесса.
Типографія Е. И. Фесенко, Ришельев. ул., с. д. № 47.
1900.

КАТАЛОГЪ

книгъ и брошюръ изданія типографіи и хромолитографіи Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа въ общедоступномъ изложеніи, съ рисунками. **Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ ДОПУЩЕНО** въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Составилъ П. Борзаковскій. Изданіе типографіи Е. И. Фесенко. Цѣна 1 рубль. Главы 1—6 книги обнимаютъ событія до Рождества Господа нашего Іисуса Христа; 6—14—отъ Рождества Господа до начала Его общественнаго служенія; 14—83—три года общественнаго служенія; 83—114—послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его страданія, смерть и воскресеніе; 114—122—событія отъ Воскресенія Господа до Вознесенія Его на небо включительно; 123 и 124 составляютъ приложеніе.

Второстепенными пособіями при изложеніи служили сочиненія Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія, книга Х. Орды („Земная жизнь Господа Спасителя нашего Іисуса Христа"), изложеніе земной жизни Спасителя міра въ книгахъ Пуцыковича, Смирнова и др.; главнѣйшимъ же пособіемъ служило Св. Евангеліе. Нерѣдко цѣлыя главы передаются буквально по Евангелію, ибо никакое другое изложеніе событій земной жизни Господа Іисуса Христа не можетъ быть вѣрнѣе, доступнѣе и достойнѣе великаго предмета разсказа.

Земная жизнь Пресв. Богородицы (съ картин.), цѣна 40 к.

Разсказы для народа изъ житій св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ (съ картинами), цѣна 40 к.

Вѣрный слуга Христовъ и Строитель Таинъ Божіихъ въ наше время, Отецъ **Іоаннъ Кронштадтскій.** Ц. 20 коп.

Житіе преподобнаго отца нашего **Василія Новаго** и прохожденіе мытарствъ блаженною **Ѳеодорою.** Цѣна 15 коп.

Икона Божіей Матери **„Всѣхъ скорбящихъ Радости"** и описаніе чудесъ отъ нея. Цѣна 5 коп.

Житіе преподобнаго **Антонія Печерскаго.** Цѣна 8 коп.

Житіе преподобнаго **Ѳеодосія Печерскаго.** Цѣна 10 коп.

Житіе св. великомуч. **Евстаѳія Плакиды.** Цѣна 10 коп.

Жизнь и чудеса Святит. Христова **Николая Чудотворца.** Ц. 20 коп.

Бросьте курить. Цѣна 10 коп.

Житіе и подвиги св. **Юліана.** Цѣна 5 коп.

ЖИТІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

Епископа Воронежскаго, Задонскаго

— и —

ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

ОДЕССА.
Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., № 47.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 1900 г. 12 Мая.
Цензоръ Архимандритъ *Иннокентій*.

Кто изъ васъ, православные христіане, не слыхалъ честнаго и всехвальнаго имени святителя Христова Тихона, епископа Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца? Имя сіе чуть не ежедневно поминается въ храмахъ Божіихъ наряду съ именами святыхъ угодниковъ Божіихъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Заслуги сего угодника Божія предъ Богомъ и Россійскою православною Церковію велики и неисчислимы. А между тѣмъ многимъ ли изъ насъ извѣстенъ святой, богоугодный образъ жизни сего святителя, такъ недавно еще добрѣ подвизавшагося въ дѣлахъ любви и милосердія къ ближнему, чуть не въ наши дни дивно возсіявшаго святостію житія, ревностію по вѣрѣ православной, истинно христіанскимъ смиреніемъ, неустанными подвигами воздержанія, поста и молитвы? Къ стыду нашему, должно сознаться, что не только простецы, но большинство грамотныхъ людей никогда ничего не читали и не слыхали о тѣхъ великихъ заслугахъ св. Тихона, за которыя святая православная Церковь наша сопричислила его къ лику угодниковъ Божіихъ. Да поможетъ же намъ всемогущій Богъ ясно и вразумительно изложить въ сей книжицѣ житіе св. Тихона, а вамъ, боголюбивые читатели, нелѣностно, съ должнымъ вниманіемъ и съ пользою для души вашей прочесть сей посильный трудъ нашъ.

Святитель Тихонъ Задонскій.

ЖИТІЕ СВ. ТИХОНА,

Епископа Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца.

Св. Тихонъ родился въ 1724 году и при св. крещеніи былъ названъ Тимоѳеемъ. Родитель его, Савва Кирилловъ, былъ въ то время дьячкомъ въ селѣ Корецкѣ, Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда. Отецъ Тимоѳея вскорѣ послѣ его рожденія умеръ. Семья Саввы Кириллова и при его жизни терпѣла нужду, а потерявъ кормильца, впала въ крайнюю нищету. Не весело жилось Тимоѳею послѣ смерти отца. «Какъ я началъ себя помнить,—говорилъ впослѣдствіи св. Тихонъ своему келейнику,—въ домѣ при матери нашей было насъ четыре брата и двѣ сестры. Старшій братъ былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу, а мы всѣ еще были малы и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ». Дошло до того, что мать Тимоѳея рѣшилась было отдать его на воспитаніе одному богатому бездѣтному ямщику. Ямщикъ этотъ бывалъ въ домѣ Кирилловыхъ, полюбилъ Тимоѳея

и сталъ просить вдову-дьячиху, чтобы она отдала ему своего младшаго сына, обѣщая сдѣлать его наслѣдникомъ своего имѣнія. „Матушка отказывала ему“, – говоритъ св. Тихонъ:—„жаль ей было отдать меня; но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее наконецъ согласиться. Однажды, взявъ меня за руку, она повела меня къ ямщику. Старшаго брата въ то время не было дома. Когда онъ возвратился, то спросилъ сестру: гдѣ матушка?—Повела Тиму къ ямщику,—отвѣчала та. Братъ, догнавъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Вѣдь ямщику отдадите, ямщикомъ онъ и будетъ; не хочу я, чтобы онъ былъ ямщикомъ. Я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ въ ямщики. Постараемся обучить его грамотѣ, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка или пономаря“. Мать Тимоѳея вняла просьбѣ своего старшаго сына и воротилась домой. Но, оставшись въ родительскомъ домѣ, Тимоѳей долженъ былъ томиться подъ гнетомъ жестокой нищеты. Эти тяжелые годы своего печальнаго дѣтства св. Тихонъ вспоминалъ не безъ грусти, даже будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ. „Когда бывало дома ѣсть нечего, говорилъ онъ, я ходилъ на цѣлый день боронить землю у какого-либо богатаго мужика, чтобы онъ только накормилъ меня хлѣбомъ“. Такъ жилъ онъ до четырнадцатилѣтняго возраста.

Въ это время вышелъ указъ императрицы Анны Іоанновны, которымъ предписывалось записывать неучившихся грамотѣ дѣтей духовнаго званія въ военную службу. Мать Тимоѳея поспѣ-

шила отвезти его въ Новгородъ, чтобы опредѣлить тамъ въ духовное училище. Старшій братъ его служилъ въ то время уже причетникомъ при одной изъ новгородскихъ церквей. Попытались было опредѣлить Тимоѳея въ училище на казенный счетъ, но желающихъ воспользоваться казеннымъ содержаніемъ было такъ много, что попытка эта оказалась тщетной. Тогда старшій братъ Тимоѳея, не смотря на скудость своихъ средствъ, рѣшился взять его на свое содержаніе и упросилъ начальство опредѣлить Тимоѳея въ духовное училище.

Обучаясь въ училищѣ, Тимоѳей, подъ надзоромъ брата, занимался еще и дома чтеніемъ полезныхъ книгъ, а въ свободные отъ занятій часы нанимался у огородниковъ копать гряды и тѣмъ добывалъ себѣ пропитаніе. Такъ продолжалось дѣло обученія около двухъ лѣтъ. Наконецъ въ 1740 году Новгородское духовное училище было преобразовано въ семинарію. Изъ 1000 учениковъ этого училища было выбрано лишь 200 самыхъ лучшихъ, которыхъ и помѣстили въ семинарію на казенный счетъ. Въ число этихъ избранныхъ попалъ и Тимоѳей, прозванный Соколовымъ. Теперь онъ могъ уже съ успѣхомъ продолжать свое образованіе, хотя и тутъ одолѣвала его нищета. „Бывало,—вспоминалъ онъ впослѣдствіи,—получу казенный хлѣбъ; половину оставлю себѣ на пропитаніе, а другую продамъ и куплю свѣчу, чтобы можно было читать. Товарищи мои—дѣти богатыхъ отцовъ, случалось, иногда найдутъ отопки лаптей и, смѣясь надо мною, начнутъ ими махать на меня, приговаривая: „величаемъ

тя". Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, многимъ изъ этихъ шутниковъ пришлось краснѣть отъ стыда и раскаиваться въ своемъ легкомысліи. Однако, ни надоѣдливыя шутки и насмѣшки легкомысленныхъ товарищей, ни крайняя бѣдность не могли сломить энергіи отъ природы умнаго и съ малолѣтства привыкшаго къ труду Тимоѳея. Въ теченіе шести лѣтъ онъ успѣшно переходилъ изъ класса въ классъ и съ такимъ усердіемъ занимался изученіемъ греческаго языка, что, будучи еще ученикомъ богословскаго класса, опредѣленъ былъ учителемъ этого языка. Должность эта доставила ему значительный для того времени матеріальный заработокъ: онъ получалъ жалованья деньгами 50 рублей и 9 четвертей мукою въ годъ. Въ 1754 году Тимоѳей окончилъ курсъ семинаріи и тотчасъ-же получилъ въ ней мѣсто учителя риторики, такъ какъ его отличныя способности и примѣрное трудолюбіе хорошо были извѣстны начальствующимъ лицамъ.

Сдѣлавшись учителемъ семинаріи, онъ не тратилъ свой скудный учительскій заработокъ исключительно на свои нужды, а старался, сколько могъ, оказывать помощь своимъ нуждающимся родственникамъ. Такъ, онъ взялъ на свое содержаніе старшую сестру, которая въ большой бѣдности жила въ Валдаѣ. Другіе родственники Тимоѳея, видѣвшіе въ немъ единственную опору, старались всячески склонить молодого учителя ко вступленію въ бракъ, чтобы онъ получилъ гдѣ-либо мѣсто приходскаго священника. Но не того желалъ и искалъ Тимоѳей. Правда, онъ любилъ родныхъ

и дѣлалъ для нихъ все, что могъ; но прежде всего и больше всего любилъ онъ Господа и внимательно изучалъ пути Его: давнишнее его желаніе и стремленіе было постричься въ монахи. Обстоятельства сложились однако такъ, что желаніе Тимоѳея сдѣлаться монахомъ и проводить уединенную жизнь не могло быть скоро приведено въ исполненіе.

Наконецъ въ 1757 году онъ подалъ Новгородскому архіепископу Димитрію Сѣченову просьбу о своемъ постриженіи и въ Лазареву субботу былъ постриженъ въ иноки ректоромъ Новгородской семинаріи, архимандритомъ Парѳеніемъ, при чемъ измѣнилъ мірское имя Тимоѳея на иноческое—Тихона, которымъ ему суждено было прославиться въ церкви Русской. Тотчасъ-же послѣ постриженія, Тихонъ былъ вызванъ въ Петербургъ и на Ѳоминой недѣлѣ посвященъ архіепископомъ Димитріемъ въ іеродіакона, а лѣтомъ того-же года, во время вакаціи, архіепископъ опять вызвалъ Тихона въ столицу и рукоположилъ въ іеромонаха. Въ томъ-же году онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ Новгородской семинаріи, но не долго оставался въ этой должности: его перевели въ Тверь и поставили архимандритомъ Желтикова монастыря, а спустя малое время назначили ректоромъ Тверской семинаріи и настоятелемъ Отроча монастыря.

Быстро подвигался Тихонъ къ высшимъ ступенямъ поприща духовнаго, но, по своему глубокому смиренію, онъ никогда и въ мысляхъ не полагалъ, что его ожидаетъ высокая степень епископства; онъ всего болѣе трудился надъ своимъ ду-

ховнымъ усовершенствованіемъ, упражняя свой умъ и сердце въ познаніи заповѣдей Христовыхъ и въ совершеніи христіанскихъ дѣлъ милосердія и любви къ ближнимъ. Всегдашнею мечтою его было—тихая уединенная подвижническая жизнь. „Я никогда и не мыслилъ о важномъ санѣ, разсказывалъ впослѣдствіи св. Тихонъ. У меня были мысли непремѣнно удалиться въ пустынный монастырь, быть монахомъ и проводить уединенную жизнь. Близъ города Твери была монастырская вотчина и при ней роща; положеніе мѣста прекрасное и уединенное, я имѣлъ въ этой рощѣ выстроить себѣ келлію для уединенія“. Но промыслъ Божій судилъ иначе.

Однажды, въ день Пасхи, на божественной литургіи, во время пѣнія херувимской пѣсни, Тихонъ подошелъ вмѣстѣ съ другими пресвитерами къ архіерею, который вынималъ части изъ просфоръ у жертвенника. „Помяни мя, владыко святый“, сказалъ по обычаю архимандритъ Тихонъ. Епископъ Аѳанасій, забывшись, отвѣчалъ: „епископство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“. Смутился смиренный Тихонъ, но архипастырь, улыбаясь, сказалъ: „дай Богъ вамъ быть епископомъ“! Случаю этому тогда никто не придавалъ особаго значенія. Но, какъ открылось впослѣдствіи, это не была простая случайность: въ этотъ самый день первенствующій членъ синода, митрополитъ Димитрій Сѣченовъ, вмѣстѣ съ Смоленскимъ епископомъ Епифаніемъ избирали викарія для Новгородской епархіи. Уже написаны были имена семи кандидатовъ, выборъ которыхъ

долженъ былъ рѣшиться по жребію, когда Смоленскій епископъ просилъ приписать къ нимъ еще имя ректора Тверской семинаріи Тихона. „Онъ еще молодъ, время не ушло“, отвѣтилъ митрополитъ, однако велѣлъ записать. Три раза кидали жребій, и три раза выпадалъ жребій Тихона.— „Ну, знать, такъ Богу угодно, быть ему епископомъ“, сказалъ митрополитъ, видя въ троекратномъ избраніи Тихона явное руководительство промысла Божія.

13 мая 1761 года, по именному указу государыни императрицы Елисаветы Петровны, на 37 году своей жизни св. Тихонъ былъ рукоположенъ въ Петербургскомъ Петро-Павловскомъ соборѣ въ епископа городовъ Кексгольма и Ладоги, викарія Новгородской епархіи. Мѣстопребываніемъ его назначенъ Хутынскій монастырь. Съ любовію встрѣтили новгородцы своего новаго пастыря, воспитаннаго въ ихъ кругу, котораго издавна привыкли уважать за его истинно-монашескій образъ жизни. Многіе изъ его школьныхъ товарищей, которые когда-то смѣялись надъ нимъ, теперь были уже священниками и діаконами въ Новгородѣ. Съ большимъ смущеніемъ предстали они къ своему владыкѣ, ожидая отъ него укоровъ, но Тихонъ встрѣтилъ ихъ кротко и ласково; улыбаясь, онъ напомнилъ имъ дѣтскіе годы: „Вы тогда махали на меня отопками,—сказалъ онъ—а теперь будете махать кадилами“.—„Простите, владыко святый“!— отвѣчали они въ смущеніи. Но смиренномудрый святитель, замѣтивъ ихъ смущеніе и желая успокоить ихъ, прибавилъ: „Я это шутя говорю вамъ“.

Въ Августѣ 1762 года епископу Тихону повелѣно было прибыть въ Петербургъ для предсѣдательствованія въ синодальной конторѣ на время отбытія святѣйшаго синода въ Москву для предстоявшаго священнаго коронованія императрицы Екатерины второй. Между тѣмъ въ январѣ 1763 года скончался епископъ воронежскій Іоанникій Павлуцкій. По представленію святѣйшаго синода, именнымъ указомъ императрицы Екатерины второй, на Воронежскую каѳедру въ 3-й день февраля мѣсяца назначенъ былъ преосвященный Тихонъ, викарій Новгородскій. Дождавшись возвращенія св. синода изъ Москвы, Тихонъ отправился къ своей новой паствѣ и 14 мая 1763 года прибылъ въ загородный домъ воронежскихъ архіереевъ. Десятымъ послѣ первоначальнаго святителя Воронежскаго Митрофана вступалъ на его каѳедру смиренный Тихонъ.

Много тяжелаго труда предстояло Тихону по управленію епархіей. Воронежская епархія, ко времени управленія ею св. Тихономъ, сильно разрослась къ югу по теченію Дона и Донца, такъ что въ ней числилось до 800 церквей и болѣе 800 тысячъ жителей. Но духовенство этой обширной епархіи терпѣло крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ, потому что всѣ церковныя имущества незадолго передъ тѣмъ были отобраны въ казну, а положенные по новымъ штатамъ оклады жалованья еще не производились. Отъ недостатка средствъ для содержанія училищъ произошелъ упадокъ духовнаго образованія; даже самыя церковныя зданія, лишенныя своевременныхъ

исправленій, во многихъ мѣстахъ разрушались. святитель Тихонъ весьма хорошо понималъ, что матеріальныя средства явятся сами собой вмѣстѣ съ нравственнымъ возвышеніемъ ввѣренной его попеченію паствы. А для сего необходимо было прежде всего обратить вниманіе на ближайшихъ руководителей и наставниковъ народа—сельскихъ священнослужителей. Узнавъ, что нѣкоторые изъ духовныхъ не умѣютъ совершать службу Божію, вслѣдствіе чего не бываетъ служенія даже въ праздники, святитель предписалъ лицамъ, надзиравшимъ за духовенствомъ, лично удостовѣряться, какъ совершаются службы церковныя и незнающихъ присылать къ нему. Вскорѣ святитель Тихонъ убѣдился въ справедливости дошедшихъ до него слуховъ о томъ, что нѣкоторыя изъ духовныхъ по малограмотности не умѣютъ совершать службъ Божіихъ. «Являются ко мнѣ, — писалъ онъ немного позже перваго своего предписанія,—многіе священники и діаконы, которые крайне не знаютъ евангелія и апостола чести. Не читаючи Новаго Завѣта, не можно знать воли Отца небеснаго, а не знаючи, невозможно исполнять, а отъ неисполненія воли Его святой слѣдуетъ явная погибель. Поэтому приказывается всѣмъ, начиная отъ монаха до священника, имѣть каждому у себя Новые Завѣты и читать ихъ съ благоговѣніемъ и прилежаніемъ.» Въ 1764 году св. Тихонъ составилъ и разослалъ священникамъ своей епархіи наставленіе объ ихъ главныхъ обязанностяхъ, предписавъ вывѣсить его въ алтарѣ на видномъ мѣстѣ. Затѣмъ разосланы были наставленія о со-

вершеніи браковъ и объ исповѣди. Въ томъ же году св. Тихонъ написалъ окружное посланіе духовенству, въ которомъ увѣщавалъ священниковъ проводить скромную и трезвенную жизнь, братски любить другъ друга и прихожанъ, напоминалъ имъ словами Евангелія высокій долгъ ихъ званія. Нѣкоторые изъ священниковъ позволяли себѣ оставлять приходъ и уѣзжать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на ярмарку, верстъ за сто и болѣе; святитель строго воспретилъ священникамъ отлучаться отъ прихода, не испросивъ разрѣшенія начальства. Святитель много заботился также о томъ, чтобы храмы Божіи содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Особенно подвергалъ онъ строгому наказанію священниковъ за небрежное храненіе св. Таинъ: у одного велѣлъ отобрать ставленную грамоту, другого отослать на годъ въ монастырь.

Для того, чтобы приготовить достойныхъ служителей алтаря Божія, святитель Тихонъ особое вниманіе обратилъ на благоустройство духовныхъ училищъ, коихъ въ епархіи до его пріѣзда почти не было. Въ Воронежѣ вмѣсто семинаріи онъ засталъ въ архіерейскомъ домѣ одно только убогое училище славянскаго языка. Святитель Тихонъ поддерживалъ это училище, сколько могъ, своими средствами и, кромѣ того, открылъ подобныя же училища и по другимъ городамъ. Вскорѣ однако онъ убѣдился, что училища славянскаго языка не отвѣчаютъ своему назначенію, и открылъ, такъ называемые, латинскія училища въ Острогожскѣ и Ельцѣ; а спустя нѣкоторое время, какъ только явилась малѣйшая къ тому возможность, открылъ

въ Воронежѣ и полную семинарію. Учителя для нея выписаны были изъ Кіева и Харькова; самъ владыка принималъ дѣятельное участіе въ духовно-нравственномъ воспитаніи учившагося въ ней юношества: часто посѣщалъ онъ классы и знакомился съ характеромъ и степенью развитія учениковъ, указывалъ учителямъ, какого порядка имъ лучше держаться при преподаваніи наукъ, отмѣчалъ назидательныя мѣста изъ духовныхъ писателей и самъ поучалъ словесно учениковъ. Благодря неослабному труду и отеческой заботливости любомудраго владыки, Воронежская семинарія въ короткое время достигла цвѣтущаго состоянія.

Заботясь объ утвержденіи просвѣщенія и доброй нравственности среди духовенства, святитель Тихонъ вмѣстѣ съ симъ принималъ мѣры и къ огражденію священнослужителей отъ притѣсненій со стороны консисторіи. Однажды за несправедливое рѣшеніе дѣла онъ наложилъ тяжелый штрафъ на члена и секретаря консисторіи и только ради св. Пасхи простилъ ихъ. Грубое и дерзкое обращеніе чиновниковъ консисторіи со священниками при немъ строго каралось. Духовнымъ правленіямъ начертано было руководство, съ увѣщаніемъ соблюдать правосудіе и присягу. Въ судебныхъ опредѣленіяхъ, сдѣланныхъ самимъ Тихономъ виденъ не столько судья, карающій грѣхъ, сколько добрый пастырь, заботящійся объ исправленіи виновнаго. Въ то время было въ обычаѣ за нѣкоторые проступки, учиненные духовными лицами, подвергать виновныхъ тѣлесному наказанію въ консисторіи. Само собою разумѣется, святитель Тихонъ не могъ

примириться съ примѣненіемъ столь унизительнаго способа исправленія къ провинившимся священнослужителямъ, и потому предписалъ: „не чинить (священникамъ) на тѣлѣ никакого наказанія.“

Подготовляя добрыхъ пастырей для народа, святитель Тихонъ не оставлялъ безъ вниманія и самихъ пасомыхъ. Онъ нашелъ въ своей епархіи болѣе простоты въ нравахъ, но гораздо менѣе образованности, чѣмъ на сѣверѣ Россіи, а потому, соображаясь съ духовными нуждами народа, предписалъ: „по заамвонной молитвѣ на литургіи въ каждый воскресный и праздничный день читать или толкованіе Евангелія, или изъ другой книги, принятой церковію, или хотя полезное слово изъ пролога.“ Для этой же цѣли святитель Тихонъ составилъ и издалъ въ разное время нѣсколько небольшихъ книжекъ духовно-нравственнаго содержанія и велѣлъ священникамъ прочитывать эти книжки народу вмѣсто церковныхъ поученій. Во все время своего пастырскаго служенія онъ строго наблюдалъ за исполненіемъ этого предписанія и подвергалъ неисполнявшихъ денежнымъ штрафамъ. Святитель Тихонъ былъ близокъ къ народу, какъ по своему происхожденію, такъ и по первоначальному воспитанію, а потому особенно любилъ простой народъ и умѣлъ съ нимъ сближаться искреннымъ словомъ, которое было доступно сердцу каждаго. Наставленіе въ истинахъ вѣры Христовой было главною его цѣлію; для этого онъ выписалъ даже изъ Московской духовной академіи просвѣщеннаго студента, посвятилъ

его въ діакона каѳедральнаго собора и поручилъ ему говорить проповѣди по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. И когда узналъ, что народъ мало внимаетъ этимъ поученіямъ, самъ произнесъ обличительное увѣщаніе, которое велѣлъ прочесть во всѣхъ церквахъ. „Когда шутъ шутитъ предъ тобою, говорилъ святитель, или ласкатель лжетъ, ты съ охотою и удовольствіемъ слушаешь ихъ; а когда проповѣдникъ среди церкви проповѣдуетъ истину, говоритъ глаголы жизни вѣчной—отвращаешь уши... Думаю, что если бы здѣсь преподавали ученіе о томъ, какъ наживать деньги, какъ доставать чины и отличія,—сюда приходили бы и родители и дѣти“. Сильно и небезуспѣшно возставалъ также святитель Тихонъ противъ нехристіанскаго препровожденія воскресныхъ и праздничныхъ дней, противъ пьянства, нескромныхъ игръ и увеселеній, и въ особенности противъ тлетворныхъ языческихъ обычаевъ. Достоинъ вниманія въ этомъ отношеніи одинъ случай, свидѣтельствующій о великой ревности и самоотверженіи святителя Тихона.

Въ Воронежѣ съ давняго времени существовалъ древній языческій обычай праздновать предъ началомъ Петрова поста цѣлую недѣлю нѣкоему Ярилѣ. Празднество состояло въ слѣдующемъ. Окрестные жители собирались, какъ бы на ярмарку, на городскую площадь, куда выводили молодого человѣка, опутаннаго лентами и цвѣтами, съ колокольцами и побрякушками въ рукахъ. Ряженый молодой человѣкъ плясалъ передъ народомъ и представлялъ собою того языческаго идола Яри-

лу, въ честь котораго совершалось это нелѣпое торжество, заканчивавшееся пьянствомъ, кулачными боями, а иногда и человѣкоубійствомъ. Сильно возмутился духомъ ревностный служитель Христовъ, когда узналъ, что среди христіанскаго города ежегодно совершается, съ каждымъ годомъ принимая все большіе и большіе размѣры, безчинное и омерзительное празднество какому-то нелѣпому языческому идолу. И вотъ, въ 1765 году, въ первый день Петрова поста, владыка самъ рѣшился выѣхать къ народу изъ своего загороднаго уединенія и обратиться къ заблудшимъ овцамъ своимъ съ отеческимъ словомъ увѣщанія. Горько было ему глядѣть на это дикое, омерзительное, скотоподобное увеселеніе! Вотъ какъ самъ владыка описываетъ видѣнную имъ картину: „Я видѣлъ, что множество мужчинъ и женщинъ, старыхъ, молодыхъ и дѣтей со всего города собралось на то мѣсто (на площадь). Среди этого множества я увидѣлъ иныхъ почти безчувственно пьяныхъ, между иными ссоры, между иными драки; иныхъ — раненыхъ, другихъ — окровавленныхъ; примѣтилъ и пляску пьяныхъ женщинъ съ скверными пѣснями...“ Потрясенный до глубины души представшимъ предъ его очами безобразіемъ, св. Тихонъ въѣхалъ въ самую середину безчинствующихъ и сказалъ сильное обличительное слово къ народу, которое возбудило стыдъ и раскаяніе. Многіе до того устыдились при видѣ огорченнаго архипастыря, что тотчасъ же разбѣжались, другіе хотя и остались на площади, но уже не для игрищъ, а чтобы со смиреніемъ слушать увѣщанія своего

пастыря. Святитель Тихонъ уѣхалъ съ площади только тогда, когда по его приказанію всѣ шалаши, устроенные для праздника, были разорены и снесены. На другой день владыка созвалъ къ себѣ въ загородную обитель всѣхъ городскихъ священниковъ и лучшихъ гражданъ города; здѣсь объяснилъ онъ собравшимся все безобразіе бывшаго торжества и что на ихъ обязанности лежитъ вразумить народъ и настоять, чтобы сей постыдный праздникъ оставленъ былъ навсегда. Въ ближайшее воскресенье назначено было всенародное собраніе въ Воронежскомъ каѳедральномъ соборѣ; здѣсь владыка опять произнесъ сильное слово противъ праздника Ярилѣ. Описавъ сначала простымъ, но выразительнымъ образомъ безчинства этого праздника, святитель Тихонъ продолжалъ: „вотъ какой праздникъ, слушатели, усмотрѣлъ я въ христіанахъ,—въ тѣхъ людяхъ, которые троекратнымъ отреченіемъ отверглись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, троекратно присягнули служить Христу и записались въ Его воинство; въ тѣхъ людяхъ усмотрѣлъ я этотъ праздникъ, которые исповѣдаютъ Бога, сотворившаго небо и землю, которые устами прославляютъ имя св. Троицы, украшаютъ христіанскимъ именемъ, исповѣдуютъ вѣру, принимаютъ св. таинства, чаютъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. А когда? въ такое время, въ которое, по указанію церкви Христовой, истинные христіане начали постъ, въ такое время, въ которое святая церковь не успѣла отпраздновать праздникъ св. Пятидесятницы... И кто же празднуетъ такъ? Такъ празднуютъ хри-

стіане, — люди славнаго рода, рода Христова люди, родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія; они-то совершаютъ этотъ праздникъ и съ такимъ усердіемъ и горячностію, какъ въ началѣ слова моего слышали вы, слушатели. Но увы ослѣпленія! Христіане забылись, что они христіане; устами исповѣдуютъ Христа, а дѣломъ отрицаются Его; словомъ прославляютъ Бога, а безчинными дѣлами хулятъ Его пресвятое имя. Я вамъ самимъ предлагаю разсудить, слушатели: сами разсудите, что это за праздникъ — собираться во множествѣ на пустое мѣсто, упиваться до безумія, производить пляски, игры безчинныя, другъ съ другомъ сквернословить, браниться, ссориться, другъ съ другомъ драться, другъ друга ранить, другъ друга окровлять и прочая симъ подобная дѣлать, которыхъ слухъ цѣломудренной души не можетъ стерпѣть". Далѣе святитель Тихонъ доказываетъ, что праздникъ этотъ есть идолопоклонническій, бѣсовскій и неприличный христіанамъ, послѣ чего съ отеческимъ увѣщаніемъ присовокупляетъ: «въ сей горести и болѣзни сердца обращаю мое слово ко всѣмъ живущимъ въ этомъ городѣ и съ плачемъ умоляю: истребите это зло! Священники! пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ! стражи дома Господня! по своей должности настойте, умолите, запретите, пощадите души, порученныя вамъ отъ Пастыреначальника Іисуса Христа, за которыя вы въ день судный имѣете отдать отвѣтъ страшному Судіи!.... Честные отцы и матери! удерживайте отъ того своихъ дѣтей всякимъ образомъ, а наипаче вос-

питывайте ихъ въ страхѣ Божіи и во всякомъ наказаніи, чтобы не быть наказанными за нихъ въ день судный... Честною сѣдиною и житіемъ непорочнымъ красящіеся граждане! совѣтуйте благообразнымъ совѣтомъ. Всѣхъ вообще молю: не допускайте этого и другихъ подобныхъ праздниковъ... Напослѣдокъ и я, недостойный пастырь вашъ, увѣщаваю и молю удаляться этихъ злыхъ и душевредныхъ обычаевъ и предать забвенію этотъ бѣсовскій праздникъ. Ибо чѣмъ болѣе, какъ не этимъ беззаконнымъ и неистовымъ празднествомъ хулится имя Христово и благочестивая наша вѣра порочится? Противники наши, видя такое неистовство, правильно поносятъ и говорятъ: вотъ-де какіе у нихъ праздники! знать такая и вѣра у нихъ, такое и благочестіе! Этимъ праздникомъ безчестится и этотъ городъ; жители другихъ русскихъ городовъ, смотря на таковые праздники, справедливо говорятъ: вотъ что у нихъ дѣлается! въ Воронежѣ существуетъ такой праздникъ, какого нигдѣ нѣтъ!! Отъ этого беззаконнаго торжества терпитъ укоризну и пастырь вашъ: чего-де онъ смотритъ такое? вѣдь-де онъ на то поставленъ, чтобы отсѣкать такія возрастающія нечестія. Знать, онъ или не знаетъ своего званія, или позабылъ, или не радитъ о томъ. Да, справедливо скажутъ это!.. Разрушьте, молю и прошу, разрушьте сонмище это! не позволяйте впредь совершаться этому беззаконному собранію! Изгладьте изъ вашей памяти варварское и мерзкое имя Ярила! Предайте забвенію эти праздники, а празднуйте единому Тріипостасному Богу—Отцу и Сыну

и Св. Духу, и на всякомъ мѣстѣ прославляйте величество Его"! Это одушевленное слово святителя Тихона произвело самое благотворное дѣйствіе на сердца слушателей: весь народъ въ церкви рыдалъ, часто раздававшіеся стоны иногда заглушали даже восторженное слово пастыря. Простое, но сильное и вразумительное слово святителя Тихона, сего великаго ревнителя святости и чистоты православной вѣры, вызвало въ народѣ глубокое и чистосердечное раскаяніе. И дѣйствительно, этотъ безчинный праздникъ никогда уже болѣе въ Воронежѣ не повторялся.

Вся жизнь святителя Тихона протекла въ неусыпномъ трудѣ на пользу душъ пасомаго имъ словеснаго стада овецъ церкви Христовой. Ни одного праздника не оставлялъ онъ безъ церковной службы и безъ назиданія своей паствѣ. Цѣлыя ночи иногда проводилъ онъ безъ сна, чтобы только окончить дѣла, которыя накоплялись въ его канцеляріи. Все утро посвящалъ разсматриванію епархіальныхъ дѣлъ и безотлагательно принималъ просителей, выслушивая каждаго съ величайшимъ вниманіемъ и съ сердечнымъ участіемъ. Послѣ обѣда, немного отдохнувъ, занимался до полуночи нравственными сочиненіями для своей паствы и отказывалъ себѣ въ отдыхѣ, предпочитая ему чтеніе сочиненій св. отцевъ. Никогда и никому изъ посѣтителей, искавшихъ случая послушать назиданія добраго пастыря, святитель не отказывалъ въ пріемѣ, какъ бы занятъ онъ ни былъ, и только старался, чтобы бесѣда съ ними была краткою и душеспасительною. Людямъ же

бѣднымъ, въ особенности нищимъ, всегда былъ къ нему свободный доступъ; ни о чемъ онъ такъ не заботился, какъ о помощи бѣднымъ и утѣшеніи скорбящихъ. Въ дни Пасхи и Рождества Христова, а также наканунѣ всѣхъ постовъ имѣлъ онъ обыкновеніе посылать подаяніе въ богадѣльни и остроги. Нерѣдко одѣвался онъ простымъ монахомъ и по вечерамъ самъ посѣщалъ жилища убогихъ, вмѣстѣ съ милостынею подавая и слово утѣшенія. Сначала его не узнавали, но впослѣдствіи нѣкоторые стали догадываться, и св. Тихонъ принужденъ былъ оставить этотъ христолюбивый обычай и сталъ посылать отъ себя монаховъ съ подаяніемъ.

Святитель Тихонъ отъ природы расположенъ былъ къ нервнымъ болѣзнямъ, и потому тяжелое бремя управленія епархіей весьма неблагопріятно отозвалось на состояніи его здоровья. Съ перваго же года своего управленія епархіей, почувствовавъ себя больнымъ, онъ сталъ отказываться отъ занимаемаго имъ высокаго поста, прося св. синодъ разрѣшить ему жить на покоѣ въ Троицкой лаврѣ. Въ просьбѣ этой ему было отказано нѣсколько разъ. Наконецъ святитель Тихонъ вынужденъ былъ обратиться съ просьбой объ увольненіи къ самой императрицѣ, и на этотъ разъ просьба его была уважена. Ему дозволили избрать для жительства какой-либо монастырь своей епархіи и повелѣли отпускать на его содержаніе 500 руб. въ годъ. Святитель Тихонъ удалился на покой въ Толщевскій монастырь, расположенный среди дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ, въ 40

верстахъ отъ Воронежа. Онъ разсчитывалъ, что глубокая, никѣмъ не нарушаемая тишина, полное спокойствіе духа, свѣжій воздухъ и здоровыя сельскохозяйственныя работы возстановятъ его силы; но сырая, болотистая мѣстность, на которой расположенъ монастырь, оказалась чрезвычайно вредною для его здоровья. Цѣлый годъ однако святитель Тихонъ колебался въ выборѣ мѣста и наконецъ избралъ для своего мирнаго убѣжища благопріятную по климату обитель Задонскую, лежащую на веселомъ мѣстѣ, надъ берегомъ Дона. Климатъ задонскій, вслѣдствіе открытой мѣстности и обилія источниковъ, былъ дѣйствительно гораздо полезнѣе для здоровья уединившагося святителя; но какъ только физическія силы его начали крѣпнуть, дѣятельная душа служителя церкви Христовой начала тяготиться покоемъ; обиліе свободнаго времени тяготило его душу: онъ скорбѣлъ о своей мнимой праздности, о своей безполезности для общества, о томъ, что незаслуженно получаетъ пенсію и пр. Всѣ эти мрачныя мысли сильно волновали его любвеобильное сердце; онъ иногда на цѣлыя сутки запирался въ своей келліи и никого не пускалъ къ себѣ; келейники слышали только голосъ его молитвы.

Наконецъ мысли его успокоились; онъ нашелъ средство и въ уединеніи быть полезнымъ церкви и обществу. Каждый день почти онъ ходилъ въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Послѣ церковной службы занимался большею частію писаніемъ назидательныхъ сочиненій, а вечеръ посвящалъ чтенію твореній святыхъ отцевъ церкви; во время обѣда

келейникъ читалъ ему книги пророческія, изъ коихъ онъ особенно любилъ книгу пророка Исаіи. Святой труженикъ съ такимъ умиленіемъ внималъ чтенію пророчествъ, что нерѣдко забывалъ о пищѣ, а сидѣлъ и плакалъ. Обѣдъ его былъ скуденъ и состоялъ изъ самыхъ простыхъ яствъ, но при всемъ томъ святитель Тихонъ, какъ бы упрекая себя въ роскоши, часто говаривалъ: „Слава Богу, вотъ какая у меня хорошая пища, а братія моя—иной бѣдный въ темницѣ сидитъ, иной безъ соли ѣсть; горе мнѣ, окаянному!“ Одежда Тихона была самая простая, потому что онъ хотѣлъ быть инокомъ и подвижникомъ въ полномъ смыслѣ слова и, при самомъ началѣ своего уединенія, продалъ все, что казалось ему излишнимъ. Спалъ онъ на коврѣ, набитомъ соломою, а вмѣсто одѣяла служилъ ему овчинный тулупъ, крытый китайкою. Дома любилъ ходить въ лаптяхъ и, только выходя въ церковь, обувался въ шерстяные чулки и коты; ряса у него была только одна и то камлотовая; когда-же соименный ему епископъ Тихонъ подарилъ ему шелковую рясу, то Задонскій отшельникъ долго отъ нея отказывался; принявъ же, позволялъ себѣ надѣвать ее только въ церковь, а по возвращеніи изъ церкви тотчасъ снималъ и даже не позволялъ келейнику бережно ее складывать. Въ келліи его не было никакого убранства, кромѣ иконъ; святитель не любилъ, чтобы ему прислуживали, развѣ только когда бывалъ боленъ. Ночи св. Тихонъ проводилъ безъ сна; упражненіемъ его въ ночное время были горячія молитвы съ поклонами. Только

на разсвѣтѣ давалъ онъ себѣ часа четыре покоя и еще около часа послѣ обѣда. Потомъ выходилъ на прогулку въ монастырскій садъ, но и тутъ любилъ, уединившись, предаваться богомыслію. Иногда онъ занимался въ саду копаніемъ грядъ или рубилъ дрова, находя сіе занятіе полезнымъ для здоровья; вообще не любилъ праздности и очень огорчался, когда заставалъ своихъ келейниковъ безъ дѣла.

Чѣмъ болѣе совершенствовался св. Тихонъ въ подвижнической жизни, тѣмъ болѣе становился строгимъ къ самому себѣ и снисходительнымъ къ ближнимъ. По природной живости характера ему случалось иногда оскорблять другихъ; въ такомъ случаѣ онъ приходилъ къ обиженному, признавалъ себя виновнымъ и просилъ прощенія. Тѣхъ, которые оскорбляли его, онъ прощалъ безъ просьбы съ ихъ стороны о прощеніи. Достигши такого совершенства любви, милосердія и прощенія обидъ, св. Тихонъ рѣшился всего себя посвятить служенію на пользу Церкви и общества. Все свободное отъ молитвы и подвиговъ время онъ посвящалъ служенію ближнимъ: всѣхъ наставлялъ и вразумлялъ, всѣмъ помогалъ, чѣмъ только могъ. Дѣти всегда пользовались особенною любовью и отеческою заботливостью св. Тихона. И въ будни, и въ праздникъ, какъ только святитель выходилъ изъ храма, его тотчасъ же окружали дѣти и вмѣстѣ съ нимъ входили въ его келлію. Войдя въ келлію, дѣти обыкновенно, по наставленію св. Тихона, клали по три поклона и произносили: „*Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!*“ Послѣ этого онъ училъ

ихъ молиться Богу; которыя постарше—заставлялъ твердить молитву Господню, а малолѣтнихъ пріучалъ произносить хотя краткія прошенія: *Господи, помилуй! Слава Тебѣ, Господи! Іисусе, Сыне Божій помилуй насъ! Пресвятая Богородица, спаси насъ!* „Вотъ хорошо, дѣти!“ скажетъ бывало святитель и, отпуская ихъ, погладитъ по головкѣ и дастъ по копѣйкѣ, а въ лѣтнее время по яблоку или грушѣ. Предъ обѣдомъ, а иногда и послѣ вечерни онъ принималъ пріѣзжавшихъ къ нему знакомыхъ и подолгу бесѣдовалъ съ ними. Но преимущественно святитель Тихонъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и въ особенности, когда эти люди не узнавали его подъ простымъ одѣяніемъ инока. Встрѣчая ихъ на дворѣ или у крыльца, онъ заводилъ съ ними простодушный разговоръ, сажалъ около себя, разспрашивалъ каждаго сперва о его дѣлахъ и заботахъ, о хозяйственныхъ выгодахъ и невыгодахъ, о нуждахъ, объ общественныхъ повинностяхъ. Для каждаго у него было назидательное слово: впавшихъ въ уныніе онъ ободрялъ, печальныхъ утѣшалъ, нуждавшимся въ помощи помогалъ, угнетаемыхъ защищалъ. Пришлые собесѣдники-простолюдины, принявъ его за простаго инока, запросто вели съ нимъ бесѣду и въ этомъ непринужденномъ разговорѣ часто открывали ему то, о чемъ не рѣшились бы заговорить, если бы знали, кто съ ними бесѣдуетъ. Вслѣдствіе этого святитель Тихонъ имѣлъ возможность оказывать помощь истинно бѣднымъ и на самомъ дѣлѣ нуждающимся, а не притворщикамъ. Всю почти свою ежегодную пенсію онъ употреблялъ на вспомоще-

ствованіе бѣднымъ, оставляя для себя лишь самую незначительную часть. Когда случалось, напримѣръ, что кто-либо изъ сосѣднихъ крестьянъ пострадалъ отъ пожара или отъ неурожая, добрый пастырь помогалъ пострадавшему, сколько могъ, деньгами; разорившимся отъ худого управленія крестьянамъ онъ покупалъ скотъ, земледѣльческія орудія и хлѣба на посѣвъ. Пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, святитель Тихонъ ходатайствовалъ иногда въ судахъ за неповинно притѣсняемыхъ и давалъ отъ себя просительныя письма, которыя въ большинствѣ случаевъ оказывали помощь просителю. Если нужна была безотлагательная помощь нуждающемуся, а денегъ не доставало, то добрый пастырь выпрашивалъ ихъ у благодѣтелей или же продавалъ тѣ изъ своихъ вещей, которыя ему казались ненужными.

Заключенные въ тюрьмахъ были постояннымъ предметомъ его состраданія. Такъ какъ Задонскъ еще не былъ тогда уѣзднымъ городомъ, а тюрьмы строились только въ уѣздныхъ городахъ, то святитель Тихонъ ѣздилъ утѣшать заключенныхъ узниковъ въ сосѣдній городъ Елецъ. Обыкновенно вечеромъ онъ подъѣзжалъ къ городу и, оставивъ свою повозку за рѣкою Сосною, пѣшкомъ поднимался на высокую Елецкую гору, прямо къ тюрьмамъ. Заключенные встрѣчали его, какъ отца. Онъ садился между ними точно въ кругу семьи, любовно разспрашивалъ каждаго о его винѣ и старался пробудить въ собесѣдникѣ раскаяніе, или смягчить ожесточенное сердце страдальца, или разсѣять уныніе и внушить терпѣніе и твердость

въ перенесеніи наказанія. Само собою разумѣется, бесѣды эти, сопряженныя съ необходимостью выѣзда изъ Задонской обители, не могли вестись такъ часто, какъ бы этого желалъ святитель Тихонъ. Но съ 1779 года, когда Задонскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, св. Тихонъ ежедневно могъ доставлять утѣшеніе узникамъ, не выходя даже изъ обители, такъ какъ, по недостатку городскихъ строеній, больница и тюрьма первоначально были помѣщены въ монастырскихъ зданіяхъ. Теперь уже душа человѣколюбиваго пастыря вполнѣ могла удовлетвориться заботами о несчастныхъ страдальцахъ: онъ по цѣлымъ часамъ просиживалъ или у постели больного, или въ затворѣ узника.

Изрѣдка оставлялъ святитель Тихонъ обитель, чтобы навѣстить кого-либо изъ сосѣднихъ помѣщиковъ и купцовъ, между которыми у него было много близкихъ и друзей, и у которыхъ онъ гостилъ по суткамъ и болѣе. Нерѣдко случалось такъ, что пріѣздъ его совпадалъ съ какимъ-либо семейнымъ нестроеніемъ. Святителю Тихону всегда удавалось кроткимъ словомъ примирить враждующихъ и возстановить въ семьѣ миръ и спокойствіе; поэтому его всегда встрѣчали, какъ ангела-умиротворителя.

Вообще для многихъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ и купцовъ святитель Тихонъ былъ усерднымъ учителемъ. Строго обличалъ онъ женъ за богатые наряды и богачей за усиливавшуюся роскошь. Многіе изъ обличаемыхъ, выслушавъ наставленія св. Тихона, отрѣшались отъ своихъ дурныхъ и легкомысленныхъ привычекъ. Но встрѣ-

чались между посѣщаемыми святителемъ помѣщиками и такіе, которые вступали съ нимъ въ споръ и даже оскорбляли его. Былъ, напримѣръ, такой случай. Однажды святитель Тихонъ, желая наставить на путь истины одного богатаго помѣщика, воспитаннаго въ превратныхъ понятіяхъ о вѣрѣ и нравственности, вступилъ съ нимъ въ словопреніе. Во время спора помѣщикъ горячился и выходилъ изъ себя; святитель же Тихонъ, напротивъ, спокойно и кротко возражая противнику, предлагалъ его вниманію въ защиту вѣры и нравственности неопровержимые доводы, и чѣмъ болѣе горячился помѣщикъ, тѣмъ спокойнѣе разсуждалъ святитель. Кротость и невозмутимое спокойствіе святителя болѣе самихъ неопровержимыхъ доводовъ раздражали помѣщика, и онъ въ порывѣ ярости ударилъ св. Тихона по щекѣ. Что же святый? Онъ упалъ въ ноги своему оскорбителю и сказалъ: „Простите меня, Бога ради, что я ввелъ васъ въ искушеніе!“ Тогда только пришелъ въ себя запальчивый помѣщикъ: въ свою очередь онъ бросился въ ноги святителю, прося у него прощенія, и съ того времени совершенно измѣнилъ свой образъ мыслей.

Св. Тихонъ питалъ сердца людей и успокоивалъ ихъ души не только своимъ изустнымъ словомъ, но и своими письменными наставленіями и сочиненіями. Это между прочимъ служило успокоеніемъ и для его собственной души, по временамъ смущавшейся мыслію о раннемъ покоѣ. Всѣ лучшія его творенія писаны имъ на покоѣ: на другой годъ своего уединенія святитель присту-

пилъ къ писанію пространнаго сочиненія «о истинномъ христіанствѣ», въ шести книгахъ, которое и написалъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Послѣ книги «о истинномъ христіанствѣ», св. Тихонъ занялся другимъ обширнымъ сочиненіемъ, въ четырехъ частяхъ, подъ названіемъ: «Сокровище духовное, отъ міра собираемое», въ которомъ описалъ многіе назидательные случаи изъ собственной жизни, отнеся ихъ, по свойственному ему смиренію, къ другимъ лицамъ. Кромѣ того, онъ постоянно велъ переписку съ помѣщиками и купцами о душевномъ спасеніи. По удаленіи на покой, св. Тихонъ не считалъ себя въ правѣ открыто проповѣдывать; но, желая, чтобы народъ пользовался его наставленіями, онъ сочинялъ краткія поученія и приказывалъ читать ихъ въ монастырской церкви. Онъ наблюдалъ также, чтобы непремѣнно были читаемы въ праздники поученія, изданныя отъ св. синода для народа, и побуждалъ къ тому настоятеля Задонской обители.

По мѣрѣ умноженія лѣтъ жизни святителя Тихона, онъ все болѣе и болѣе увеличивалъ свои подвиги, ревностно приготовляя себя къ блаженной вѣчности. Любовь къ ближнимъ и подвиги самоотреченія возвысили душу святителя до созерцаній небеснаго и до прозрѣнія будущаго. Такъ, задолго до 1812 года, св. Тихонъ пророчески предсказалъ, что Наполеонъ, сей новый Голіаѳъ, вступивъ въ Россію, погибнетъ, а Россія восторжествуетъ. Келейникамъ св. Тихона не разъ приходилось видѣть, что лицо его во время молитвы просвѣтлялось на нѣсколько мгновеній не-

обыкновеннымъ свѣтомъ, но онъ запрещалъ имъ разсказывать о видѣнномъ. О времени праведной кончины своей св. Тихонъ извѣщенъ былъ за три года. Однажды, когда онъ молился словами псалма Давидова: „Скажи мнѣ, Господи, кончину мою“, тихій голосъ на утренней зарѣ сказалъ: „въ день недѣльный.“ Въ томъ же году онъ видѣлъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣлъ войти въ двери, но ему сказали: „чрезъ три года можешь войти, а теперь потрудись.“ Послѣ этого видѣнія св. Тихонъ совершенно устранился отъ міра, заключился въ своей келліи и принималъ къ себѣ только рѣдкихъ своихъ друзей. Многолюдство возраставшаго около обители города начинало тяготить святителя, тѣмъ болѣе, что келліи его находились у самыхъ воротъ монастырскихъ, и на пути въ церковь безпрестанно встрѣчался народъ. Сначала онъ пересталъ выходить только въ праздничные дни, когда въ стѣнахъ обители бывало особенно много народа, а потомъ уже и въ будніе дни не сталъ выходить. Здоровье его отъ старости и подвиговъ замѣтно разстроилось: нервные припадки, которыми онъ страдалъ издавна, умножились и причиняли ему безсонницу и даже обмороки. Въ 1779 году, въ праздникъ Рождества Христова, св. Тихонъ послѣдній разъ былъ въ церкви. Онъ былъ такъ слабъ, что съ трудомъ дослушалъ литургію, а между тѣмъ, при выходѣ, народъ тѣснился къ нему за благословеніемъ; это такъ утомило святителя, что онъ едва могъ дойти до своей келліи и велѣлъ запереть двери. Съ этого дня онъ уже никуда не вы-

ходилъ, развѣ только на заднее крыльцо, чтобы нѣсколько подышать свѣжимъ воздухомъ. Кромѣ самыхъ близкихъ знакомыхъ и духовныхъ лицъ, никого не допускалъ къ себѣ, а если кого и принималъ, то лишь на короткое время, даже съ келейниками говорилъ только необходимое. Но бѣдные и нуждающіеся по прежнему приходили къ нему за милостынею и по прежнему получали ее, хотя и заочно. Избѣгая посѣтителей, св. Тихонъ не отказывалъ въ то же время никому въ совѣтѣ и, если кто прибѣгалъ къ нему за назидательнымъ словомъ, никогда не лѣнился отвѣчать письменно; такая почти постоянная переписка продолжалась до конца его жизни.

Въ послѣдній годъ своей жизни рѣдкую недѣлю святитель пропускалъ безъ пріобщенія святыхъ Таинъ, а въ послѣднюю недѣлю пріобщался дважды и за три дня самъ предсказалъ о своей кончинѣ. Въ тотъ же день онъ позволилъ приходить къ себѣ всѣмъ, желавшимъ его видѣть, и со всѣми прощался, благословляя и увѣщавая ихъ вести христіанскую жизнь. Нѣкоторые изъ его друзей день и ночь сидѣли у болѣзненнаго одра его, взывая къ нему со слезами: „на кого ты насъ покидаешь и къ кому прибѣгнемъ за назиданіемъ?“ Онъ безмолвно указывалъ имъ на икону распятаго Спасителя. 13 августа 1783 года, на разсвѣтѣ, окруженный лишь самыми близкими своими друзьями, святитель Тихонъ окончилъ свою многотрудную жизнь на 59 году отъ рожденія.

Лишь только вѣсть о кончинѣ святителя разнеслась по городу и окрестнымъ селеніямъ, въ

обитель начало стекаться множество народа; громкій плачъ по усопшемъ слышенъ былъ повсюду. Особенно же горько плакали по усопшемъ святителѣ нищіе и убогіе, потерявшіе въ немъ своего питателя. Три дня надъ усопшимъ непрестанно служились панихиды, а на четвертый день тѣло усопшаго святителя Тихона перенесено было въ соборную монастырскую церковь, гдѣ простояло до отпѣванія еще трое сутокъ. 20-го августа преосвященный Тихонъ 3-й, епископъ Воронежскій, совершилъ отпѣваніе тѣла угодника Божія, которое и было погребено, при громкомъ плачѣ всѣхъ присутствовавшихъ, не подъ порогомъ церковнымъ,—гдѣ святитель Тихонъ смиренно избралъ себѣ могилу, но подъ алтаремъ соборнаго храма, въ нарочито для того приготовленномъ склепѣ.

Въ 1842 году, т. е. черезъ 59 лѣтъ послѣ погребенія святителя Тихона, въ Задонскомъ монастырѣ начали строить новый храмъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, при чемъ встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ въ склепѣ былъ погребенъ святитель Тихонъ, и перенесть гробъ его въ другое мѣсто. Когда приступили къ работѣ, то увидѣли, что склепъ, подъ которымъ почивалъ святитель, отъ давности времени обвалился, гробовая крышка раздавлена кирпичами, и самый гробъ близокъ къ разрушенію; между тѣмъ архіерейское облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ св. Тихонъ, найдено цѣлымъ и даже мало измѣнившимся въ своемъ цвѣтѣ, а тѣло святителя обрѣтено нетлѣннымъ и пребыва-

ющимъ въ томъ положеніи и видѣ, въ какомъ почиваютъ угодники Божіи въ Кіево-Печерской лаврѣ. Вслѣдствіе этого тѣло святителя положено въ новую гробницу и поставлено въ теплой монастырской церкви. Тогда же отъ мощей святителя Тихона начали получать чудесныя исцѣленія многіе болящіе. Два раза доносилъ объ этомъ Воронежскій архіепископъ Антоній святѣйшему синоду, а 20 декабря 1846 года, за шесть часовъ до своей кончины, подписалъ письмо на Высочайшее имя Императора Николая Павловича, въ которомъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся у гроба святителя Тихона, и о всеобщемъ желаніи стекающихся въ Задонскъ многочисленныхъ богомольцевъ, „да явленъ будетъ предъ глазами всѣхъ этотъ великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, лежащій теперь подъ спудомъ“. Но и это письмо, какъ и прежнія донесенія святѣйшему синоду, не вызвало никакихъ распоряженій. Наконецъ, въ началѣ 1860 года преосвященный Воронежскій Іосифъ снова подтвердилъ всѣ прежнія донесенія своего предмѣстника и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ подробныя описанія, подписанныя очевидцами многихъ чудесныхъ исцѣленій, бывшихъ у гроба святителя Тихона. Теперь только, съ благоволенія Государя Императора Александра Николаевича назначена была изъ высшихъ духовныхъ лицъ коммиссія, которая, вскрывъ гробницу святителя Тихона, убѣдилась, что тѣло его, по благодати Божіей, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ которомъ былъ положенъ святитель, также

241

осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Подлинный актъ освидѣтельствованія мощей святителя Тихона, вмѣстѣ съ докладомъ святѣйшаго синода о причисленіи его къ лику святыхъ, представлены были на Монаршее усмотрѣніе. На докладѣ этомъ Государь Императоръ собственноручно соизволилъ написать: „согласенъ съ мнѣніемъ святѣйшаго синода“.

12-го августа 1861 года, при трехсоттысячномъ стеченіи изъ разныхъ концовъ Россіи богомольцевъ, совершено было открытіе и торжественное перенесеніе мощей святителя Тихона изъ Богородице-Рождественской церкви въ Богородичный соборъ, гдѣ онѣ и понынѣ пребываютъ. Память святителя Тихона празднуется православною церковью 13-го августа, въ день его блаженной кончины.

Житіе св. **Тихона** Воронежскаго, Задонскаго и всея Россіи чудотворца. Цѣна 10 коп.

Житіе и страданія св. мученицъ **Вѣры, Надежды и Любови** и матери ихъ **Софіи**. Цѣна 10 коп.

Старецъ **Серафимъ**, Іеросхимонахъ Саровской обители, пустынножитель и затворникъ, его жизнь и подвиги. Ц. 20 коп.

Страданія святыхъ мучениковъ **Гурія, Самона и Авива**—проповѣдниковъ. Цѣна 10 коп.

Житіе Святителя **Митрофана**, Воронеж. Чудотворца. Ц. 10 коп.

Житіе преподобнаго **Иларіона** Грузинскаго. Цѣна 8 коп.

Житіе св. Равноапостольныя **Нины**, просвѣтительницы Иверіи (Грузіи). Цѣна 15 коп.

Житіе св. **Евѳимія**, Суздальскаго Чудотворца. Цѣна 8 коп.

Житіе **Св. Стефана Пермскаго**. Цѣна 15 коп.

Св. Благовѣрный Князь Михаилъ Тверской. Ц. 10 коп.

Молитва и Слезы Матери. Цѣна 4 коп.

Св. **Ѳеодосій Углицкій** съ изображ. Цѣна 10 к.

Св. Равноапост. **Кириллъ и Меѳодій**, ц. 6 к.

Дивное сказаніе о чудесномъ заступленіи Божіей Матери за **Обиженную жену**, ц. 5 к.

Страшный **порокъ пьянство**, ц. 8 к.

Житіе **Св. Варвары**, ц. 10 к.

Житіе **Св. Ѳеодоры**, цѣна 4 коп.

Молитвенное правило для учениковъ начальныхъ школъ, ц. 3 к.

Іосифъ Сѣмашко Митрополитъ Литовскій и Виленскій, **Платонъ Городецкій** Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, издано по случаю юбилейнаго празднества возсоединенія уніатовъ православною церковію, цѣна 15 коп.

Молитва ежедневная Схіеромонаха **Парѳенія Кіевскаго**, цѣна 4 коп.

Оптовые покупатели пользуются значительной уступкой.—При заказѣ просимъ высылать въ задатокъ не менѣе четверти стоимости заказа, а остальныя деньги могутъ быть уплачиваемы наложеннымъ платежемъ.

Всѣ требованія исполняются аккуратно и скоро.

Каталогъ изображеній св. иконъ, изданія хромолитографіи и типографіи Е. И. Фесенко, высылается безплатно.

ДОПУЩЕННЫЕ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, для внѣкласснаго чтенія учениковъ, слѣдующіе выпуски брошюръ:

Выпускъ первый.—Кіево-Печерская Лавра.

— ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. —

Что привлекало и привлекаетъ путешественниковъ въ г. Кіевъ прежде всего.—Великая Лаврская церковь.—За стѣнами Великой церкви.—Больничный монастырь.—Ближнія, или Антоніевы пещеры.—Дальнія, или Θеодосіевы пещеры.—Начало Кіево-Печерской обители и препод. Антоній.—Препод. Θеодосій и дальнѣйшее устроеніе обители.—Окончаніе постройки Великой церкви и дальнѣйшая исторія Кіево-Печерской обители отъ кончины преподобнаго Θеодосія до нашихъ дней.—Особенность Лаврскаго богослуженія и заключеніе).

Выпускъ второй.—Троице-Сергіевская Лавра.

(Что привлекаетъ русскихъ людей въ Троице-Сергіевскую Лавру.—Путешествіе туда.—Въ стѣнахъ Троице-Сергіевской обители.—За стѣнами Троице-Сергіевской Лавры и въ окрестностяхъ монастыря.—Жизнь и подвиги преподобнаго Сергія Радонежскаго до начала обители.—Жизнь, подвиги и чудеса преподобнаго Сергія послѣ основанія обители.—Заслуги преподобнаго Сергія предъ отечествомъ, кончина праведника и открытіе его мощей. — Святое дѣло преподобнаго Сергія послѣ его кончины.—Историческое замѣчаніе о жизни Троицкой Лавры и заслугахъ ея отечеству. — Заключеніе: значеніе Лавры. — Мысли святителей о Сергіевой Лаврѣ).

Выпускъ третій.—Александро-Невская Лавра.

(Общее значеніе Александро-Невской Лавры.—Въ стѣнахъ обители. — Продолженіе.—Святый благовѣрный князь Александръ Невскій,—его житіе.—Кончина свят. Александра чудеса и перенесеніе мощей.—Заключеніе).

Выпускъ четвертый.—Почаевская-Успенская Лавра.

(Что привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевъ.—Краткое описаніе Почаевской обители.—Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери.—Чудотворная икона Почаевской Божіей Матери.—Историческія замѣчанія о Почаевской Лаврѣ и житіе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго.—Заключеніе).

Выпускъ пятый—Святый Градъ Іерусалимъ.

(Іерусалимъ, общее къ нему стремленіе и путь.— Въ стѣнахъ Святого Града.—Первыя и общія свѣдѣнія.—Въ храмѣ Св. Гроба Господня или Воскресенія Христова.—Въ томъже Святомъ Храмѣ.—За стѣнами Св. Храма.—Страстный или крестный путь.—По Іерусалиму.—За стѣнами Іерусалима.—Историческія свѣдѣнія объ Іерусалимѣ.—Заключеніе).

Вып. шестой.—Соловецкій Зосимо-Савватіевскій монаст.

(Географическое описаніе Соловецкой обители.—Житіе преподобнаго Савватія, чудотворца Соловецкаго. — Житіе преподобнаго Зосимы, чудотворца Соловецкаго. — Историческій обзоръ судебъ Соловецкой обители. — Продолженіе историческаго обзора Соловецкой обители.—Описаніе святынь обители.—Хозяйство обители).

Выпускъ седьмой. — Валаамскій монастырь.

(Общее замѣчаніе о Валаамской обители—что привлекаетъ къ ней.—Мѣсто нахожденія монастыря.—Среди природы Валаама.—Въ Валаамскихъ храмахъ.—По монастырскимъ строеніямъ. — По Валаамскимъ скитамъ. — Еще по Валааму. — Монастырская жизнь. — Высокое вниманіе къ обители.—Прошлое обители.—Потрудившіеся въ пользу обители.—О подвизавшихся въ обители. — Явленія помощи Божіей по молитвамъ Св. Сергія и Германа.—Значеніе Валаамской обители.—Какъ и когда ѣхать въ Валаамъ).

Цѣна каждаго выпуска—25 копѣекъ.

ГОТОВИТСЯ къ ПЕЧАТИ слѣдующій выпускъ брошюры Живописнаго Обозрѣнія Палестинскихъ Святыхъ мѣстъ: **Святая Синайская гора и монастырь Св. великом. Екатерины.**

Министерскія, земскія, церковно-приходскія и начальныя городскія училища пользуются скидкой въ размѣрѣ 30%.

Поступилъ въ продажу альбомъ подъ заглавіемъ: «ГОДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ». Въ составъ этого альбома входятъ 24 хромолитографическихъ изображеній.

Съ заказами просятъ обращаться по слѣдующему адресу: Одесса, Типографія и хромолитографія Е. И. Фесенко, Ришельевская улица, собственный домъ, № 47.

2007059142